

Гарри нахмурился. Что-то не давало ему покоя. Внимательно изучив свою магию, он обнаружил, что проблема исходит от Малфоя. После их первой стычки Гарри почти не встречался с семикурсником, и у него не было возможности наблюдать за ним так внимательно. Годы знакомства позволили Гарри заметить изменения в Малфое. Его магия была испорчена чем-то вредоносным.

Как ни странно, Гарри не мог почувствовать разницу между Тьмой и Светом. Зато он чувствовал, насколько вредоносна та или иная вещь.

А от Малфоя воняло на левом предплечье.

"Итак, ты выбрал." Он сказал это так тихо, что Малфой почти не услышал. "Я могу назвать много причин, почему ты выбрал, и много причин, почему ты не выбрал".

"О чем это ты сейчас болтаешь?"

Гарри тонко улыбнулся, его изумрудные глаза потемнели.

"Я надеялся, что ты будешь расти в отсутствие отца, но я забыл, что Малфои умеют скрывать то, что хотят скрыть. Полагаю, теперь всё в руках судьбы. То, что запущено, уже не остановить, но если бы всё сложилось иначе, я бы надеялся на лучшее". Гарри закончил, многозначительно посмотрев на спрятанную левую руку.

"Ты ничего не знаешь". прошипел Малфой, в его глазах нарастали ярость и страх.

Гарри лишь бросил на него ещё один печальный взгляд.

Казалось, что-то в Малфое сломалось.

"Ты думаешь, это так просто?" - яростно сказал он. "Так легко свернуть с пути, проложенного перед тобой с того самого момента, как ты впервые вздохнул? Но ведь все остальные всегда из кожи вон лезли, чтобы угодить тебе. Почему ты должен хотеть свернуть со своего жизненного пути?"

Гарри тихонько рассмеялся, и этот жуткий звук эхом разнёсся по коридору.

"Кто-то однажды сказал мне, что это комично, что все на этой войне были слепы. Но я полагаю, что если бы это было не так, мы бы не сражались в первую очередь. Я сказал, что в то время я не был слепым, и он посмеялся надо мной". Гарри вспомнил один из своих ночных разговоров с Амосом.

"Но я ошибался. Волдеморт - это моя слепота, даже он мне так сказал. Так же, как я - слепота

Дамблдора, так же, как мой отец - Снейпа и по умолчанию меня. Так же, как я, очевидно, являюсь твоим. Ты потратил на борьбу со мной каждый год, начиная с одиннадцати лет, и до сих пор не видишь меня ясно".

"Я ясно вижу, что у тебя за жизнь, и я презираю тебя за это". Мальчик сплюнул.

"Ты ненавидишь меня, Малфой?"

"Ненавижу, потому что я победил тебя в квиддич. Ненавижу за то, что твой отец стал беглецом, когда пошел против меня. Ненавидь меня, потому что я проклятый гриффиндорец. Но не надо ненавидеть меня за то, что, по твоему мнению, мне нравится этот фарс. Я не буду больше разглагольствовать о своей жизни, потому что сомневаюсь, что тебе будет интересен воздух, который я трачу на это. Но я хочу, чтобы вы кое-что поняли. Мне был чертовски мало лет в тот день, когда мой путь был закрыт. От меня ждали, что я спасу этот чертов мир, и я даже сделал это с тех пор.

"Я понимаю, что никто из нас не может изменить свой путь. Я не могу прекратить борьбу с Волдемортом, как и ты не можешь стать Пожирателем смерти. Но это не значит, что кто-то из нас попал в ловушку. Всегда есть выбор, которого мы лишены только потому, что не видим его".

Гарри сделал паузу, глядя на свои ладони, как будто он видел что-то, чего не видел никто другой.

"Я - часть этой войны, но я не позволю использовать себя в ней, потреблять до тех пор, пока я не стану никем. А ты?"

Гарри решил, что ему лучше удалиться с территории Слизерина, пока Малфой не очнулся от ступора.

Остановившись перед тем, как исчезнуть в коридоре, Гарри обернулся к Малфю.

"Передай привет своей тете Беллатрикс. Ее судьба не так неопределенна, как твоя".

На прощание Гарри пообещал, что обязательно выполнит это обещание. Только один человек мог стоять между этой женщиной и Гарри, и Невилл желал её смерти так же сильно, как и он сам.

Малфой ожидал, что Гарри вернется в постель. Именно поэтому он чувствовал себя вполне комфортно, выскользнув на опушку Запретного леса.

В Хогвартсе ещё никогда не было ученика, который бы столько времени проводил в таких опасных местах. Кто-то должен был быть потрясён.

В Визжащей хижине Гарри призвал ледяного феникса, которого он создал давным-давно. Эти чары Нунтиуса он держал при себе. Феникс посмотрел на него один раз и улетел преследовать недовольного вампира.

Даже сейчас ему было смешно вспоминать, в какие неприятности попали авроры после того, как один из самых неразумных кандидатов в союзники Гарри сообщил в Министерство содержание письма. Министр немедленно отдал приказ о поимке "опасного магического существа". Вместо того чтобы исчезнуть, птица пустилась в весёлую погоню за аврорами, а затем вернулась к оригиналу письма и очень гордо (будучи огненной птицей) испепелила письмо в руках аврора, пока от него не остался лишь пепел. Предположительно, она один раз гневно прокричала и просто исчезла. Насколько Гарри мог судить, чары могли существовать только до тех пор, пока выполнялась его воля. Как только его потенциальный союзник наступал на него, птица-нунтиус посчитала свой долг выполненным.

После этого эпизода довольно много волшебников ответили ему тем же.

Озеро за окном помогало успокоить тревожные мысли, которые навевал разговор с Малфоем.

Это была его судьба - сразиться с Волдемортом. Его судьба. Его сила.

Гарри дал Волдеморту достаточно времени, чтобы провести кампанию на своей стороне войны. Но он не сделал этого. Он ни разу не упомянул о том, что перешёл на сторону Света. Конечно, они говорили об известных им личностях, как светлых, так и тёмных. Но ни разу не прозвучало предложения присоединиться к нему. Это беспокоило его просто потому, что он не ожидал этого. Кроме прощального послания, прозвучавшего так давно, не было никаких благоприятных комментариев. Но в голове все равно звучали те слова, сказанные так давно.

"Ты погибнешь от Света или подчинишься Тьме. У тебя нет спасения".

Он чего-то не замечал. Что-то, что говорил Волдеморт, но чего он не мог увидеть.

Волдеморт оказался правдив и никогда не лгал Гарри. Конечно, он отказывался отвечать на некоторые вопросы, но он никогда не лгал. Волдеморт знал что-то такое, чего никто еще не понял.

Фигуры.

Боги благоволят детям, идиотам и безумцам.

Должно быть, они действительно любят Волдеморта.

И Дамблдора тоже.

Луна медленно разгоралась, и Гарри в конце концов пришёл к одному выводу. Единственным человеком, более безумным, чем Дамблдор, был Волдеморт. Фадж был психом только теперь, когда он думал об этом.

"Присоединяешься к ночи, дитя мое?" - шептал ветер, голос Старейшины. Амос Калига обратился к нему

"Странно, что ночью всё кажется намного яснее? рассеянно спросил Гарри, погружившись в изучение многочисленных созвездий.

"Ночная тишина не сравнится ни с какой другой. Это само дыхание земли, которое теряется среди хаоса дневного света".

"Жизнь кажется такой беспорядочной. Меня тянет в разные стороны, и трудно понять, куда мне идти".

"Что произошло в вашей... школе?" закончил Амос с почти презрительным фырканьем, присаживаясь рядом с юношей.

"Я окончательно вышел из себя из-за слухов о моем крестном отце и обо мне. Я кое-что понял. На первом курсе, на втором, даже на пятом у меня не было ни сил, ни уверенности, чтобы сказать всем, чтобы они шли к черту. Наверное, я все еще боялся, что если переступлю черту, то снова окажусь среди своих кровных родственников".

Амос успокаивающе провел рукой по беспорядочным вороным волосам, хотя подросток продолжал говорить.

"Наверное, помогло то, что они уже умерли, и я стал взрослым в глазах закона".

Наступила тишина. Амос терпеливо ждал, пока Гарри соберется с мыслями.

"Сегодня я встретил Малфоя. Забавно, что нам обоим пришлось стать людьми, о которых мы предпочли бы забыть. Он станет Пожирателем смерти и будет служить своему Хозяину так, как ему заблагорассудится. И никто не сможет этому помешать. Я так ему и сказал".

"Вы надеетесь свернуть его с пути?"

"Это звучит неправильно, но нет. Многие люди еще могут уйти от войны, но для нас с ним уже слишком поздно. Нам осталось так мало, за что бороться. Имя Малфоя втянуто в грязь, то, что они так высоко ценили. Он очень любит своего отца, так пусть же он сражается вместе с ним, по крайней мере, до тех пор, пока Люциуса не станет больше. Предатели - сами себе проклятие. Петтигрю проклял меня и себя, когда предал тех, с кем поклялся в братстве. Что он получил? Двенадцать лет в качестве крысы и серебряную руку. Снейп думал покаяться во имя

Света и был обречен быть лишь одиноким человеком, который с каждым годом становится все более горьким. Пусть Малфой найдет себе радость. Когда жить больше не для чего, то и бороться незачем".

"А для чего живешь ты?" тихо спросил Амос. Уязвимые изумрудные глаза встретились с золотыми.

"Иногда я не знаю. Кажется, что так просто сказать всем, чтобы они убирались к черту, и стать отшельником на каком-нибудь острове. Я так много потерял в этой войне и еще больше потеряю. Но... как же мои друзья? Кого-то я оттолкнул, от кого-то отгородился, но я все равно не могу забыть, что это были те люди, которые первыми протянули мне руку дружбы".

"Значит, дитя моё, тебе ещё есть ради чего жить".

И, возможно, Гарри действительно было ради чего жить.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3333064>